

к Москве Елеазаров монастырь больше в летописях не упоминается, вероятно, попадает в опалу. Вот в этом-то монастыре живет старец Филофей, создатель теории Москвы — третьего Рима, сторонник присоединения Пскова к Москве. Елеазаров монастырь находился недалеко от „обидных местечек“ Жолачки, Озолицы, этим можно отчасти объяснить возникновение промосковских настроений именно в этом монастыре, так как он больше других мог испытывать на себе тяжести борьбы с немцами, и необходимость искать помощи именно в Москве могла быть понята в нем раньше.

В связи с вопросом о творчестве Филофея необходимо остановиться на Хронографе 1512 г. А. А. Шахматов полагал, что Хронограф редакции 1512 г. был составлен в Пскове и что автором его, вероятно, был старец Филофей.¹ В своем предположении об авторстве Филофея А. А. Шахматов опирается на последнюю 208-ю главу Хронографа, которая рассказывает „О взятии Царяграда турками“. В этой главе отразилось личное творчество редактора 1512 г. Судьба Константинополя была предметом обсуждения Филофеем и Мисюрем-Мунехиным, сведения о Константинополе Филофей мог получить от Мисюря. Кроме того, А. А. Шахматов считает, что у автора повести о взятии Царяграда такой же взгляд на падение Константинополя и на будущее Русского государства, какой высказывает Филофей в своих посланиях.

Что же собой представляют политические взгляды автора повести о взятии Царяграда? Автор рассказывает о том, как много земель было завоевано турецким султаном, который при последнем царе Константине „поплени царствующий град“.² Далее идет рассказ о создании Константинополя: „Создан бысть великим первым царем благочестивым и равноапостольным Коньстянтином и обновлен бысть оть святых отец, иже на первом соборе 318, и наречен Новый Рим, вонже ото всяя вселенная вся благая божественная и человеческая вселена быша. И тогда убо радостна и светлая и вся веселия исполнена и во вся времена растяше и умножашеся“. Автор называет Константинополь вторым Римом, как и Филофей. Нужно отметить, что формула „всяя вселенная вся благая божественная и человеческая вселена быша“ применена здесь к Константинополю, хотя ему не были подвластными все христианские царства, значит, вселенность Рима не предполагала обязательного подчинения ему государств.

Царство расширялось, рассказывает дальше автор, до последнего царя Константина, когда „приемлему граду от безбожных турок“, которые весь царствующий град в „запустение конечное положи“, но никто не противится воле божией, так как страшное бедствие послано за грехи: „сиа приемлет нашего ради исправления, аще ли мы согрешаем ему, и наших ради грех и та святая презирает и в попра-

¹ А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении Хронографа. СПб., 1889.

² ПСРА, т. XXII, 1911, стр. 437.